Глава 52: Цель и зрение.

Тренировка по стрельбе продолжилась и на следующий день. Боркал всю дорогу жаловался с тех пор как забрал Клода на своей карете, что цели, которые Клод у него запросил слишком лёгкие для тренировки. Это была простая прямоугольная доска, пригвождённая к палке.

- Сколько ты сделал? – спросил Клод, игнорируя жалобы своего друга.

- Попросил у них две, но они сделали ещё четыре. В общем шесть штук, - ответил Боркал.

- Они простые, но толку от них ноль. Те что мы использовали вчера хотя-бы были похожи на животных даже по размеру. Можешь посадить свои палки в лес, и даю гарантию, они не научат тебя зорко определять свою мишень.

Клод улыбнулся.

- Не волнуйся. Они закончены только на половину. Когда я закончу, ты все поймёшь.

Он достал свои чертежи и передал их своему другу.

- Только осторожнее. Тыльная сторона липкая. Приклей её на доску.

Бумага была разрезана по форме доски, и в центре был ярко-красный круг, вокруг которого были белые и чёрные больших размеров. У Клода было около двадцати таких наклеек.

Велико посмотрел на цели и сразу понял, что задумал его приятель.

- Идеальная мишень, - произнёс он: - Как ты до этого додумался?

В ответ Клод лишь улыбнулся.

- Давай сначала попробуем, а потом будем решать насколько это хорошая идея.

Велико пристрелялся первым. В этот раз ему понадобилось всего два выстрела, чтобы привыкнуть к мушкету. Третий его выстрел попал в обод красного круга. После, он давал советы Боркалу о том, как учесть смещение, чтобы скорректировать точность выстрела, верно прицелившись.

Волнение на лице Боркала было весьма читаемым. Его выстрелы, пусть и не поразили красный круг, но спокойно попадали по мишени.

Общий коэффициент попадания в тот день было гораздо выше чем в прошлый раз, но это вполне объяснялось тем, что они ознакомились и привыкли к своему оружию. В конце концов, новые цели действительно оказались эффективными. Даже Велико был в восторге, и всё хвалил красные круги за то, что они позволяли легко корректировать погрешность при смещении выстрела. Нужно было всего лишь прицелиться в центр неподвижной мишени и сделать несколько выстрелов, а затем, делать пометки, определяя каково смещение относительно центра выстрела, а уж смещение явно имело место быть.

Клод не был доволен результатом полностью. Его не устроил результат стрельбы, но он списал это на то, что ещё не до конца привык к мушкету. Всё дело было в ключе, что и вспышке что располагалось слишком близко к его точке зрения.

Даже современные орудия не были на высоте, но они были приближены к земным аналогам. Из-за смещения не каждый мог взять мушкет и начать стрелять. Нужны были тренировки, чтобы привыкнуть к смещению оружия, поскольку каждый мушкет имел свою погрешность, не говоря уже о том, что оно было куда сильнее чем у оружия из его мира.

Когда Боркал закончил стрелять, Клод задумался о том, чтобы найти кузнеца, который смог бы сделать для него прицел. Боркал выстрелил тридцать раз, и попал семнадцать. Он сиял от радости от такого результата. Боркал искренне верил, что у него талант к стрельбе, поэтому он оторвал мишень и понёс её Эриксону. Он не просто был горд своими навыками стрельбы, у него также было предложение относительно корректировок клеящихся бумаг. Боркал хотел предложить увеличить масштаб производства мишеней.

- Это гениально! - воскликнул он с энтузиазмом размахивая своей целью: - Это не только облегчает прицеливание, но и делает мишени долговечными! Мы можем заработать на этом кучу денег! Да даже если мы этого не сделаем, у нас всё равно останутся карманные деньги!

Замечание Боркала было вполне обоснованным. Фирма его семьи продавала восемь стандартных целей в год. Большинство из них раскупалось детьми вельмож для тренировок. Охотники и горцы тоже должны были практиковаться, но они предпочитали проводить тренировки стреляя в случайный предмет, оставляя лишние деньги на выпивку.

Цели эти обычно не были долговечными. Они обычно делались из опилок и легко ломались. Даже если продолжить их использование, практика в подобном ключе была бы абсолютно бессмысленной.

Мишени Клода же, были из твёрдой древесины и даже если наделать в нём отверстий, можно было просто наклеить новую цель и проблема решена. Потребность в рисовании таких целей тоже отпадала. Этого легко можно было избежать при помощи трафарета.

- Хорошо, хорошо. Просто скажи, что тебе нужно, и мы откроем бизнес, как четверо равных предпринимателей. - сдался Клод.

Боркал сделал несколько быстрых расчётов в уме, прежде чем ответить.

- С талья от каждого вполне будет достаточно. Мы сделаем двадцать мишеней и продадим по тридцать листов к каждой. Мы продадим каждую за три рия и получим хорошую прибыль.

Себестоимость деревянной мишени и тридцати бумажных целей стоит примерно один рий. При всём этом, цена в три рия за комплект была не такой уж и большой. Всё это стоило своих денег. Боркал действительно превзошёл себя в расчётах. Жаль, что это занятие не было повседневной необходимостью, поэтому и больших объёмов продаж вряд ли могло бы быть.

Великро не был против. Ему очень приглянулись цели Клода и, если они способны обогатить его карман, он не был против. Боркал не стал терять времени, и направился на причал к Эриксону попросить у него один таль.

Пока один из друзей уезжал на карете, Клод всерьёз задумался о том, как установить прицел на мушкет. Великро сделал пару выстрелов из его мушкета, прежде чем спросить друга, о чем тот задумался.

Клод поделился своими мыслями с приятелем и того не особо удивило то, о чём тот задумался. Великро объяснил ему, что мушкеты существовали уже на протяжении шести веков и люди настолько привыкли к подобному стилю стрельбы, что никто и не видел необходимости снабжать мушкет дополнительными устройствами. Он думал, что проблема Клода была в том, что он просто ещё не до конца привык к оружию. Ему просто не доставало практики.

Как говорится: «не говори летнему насекомому о зимних заморозках». Клод не мог полностью полагаться на опыт его прошлого мира. Он спросил у своего друга знал ли тот кузнеца, способного работать с мелкими механизмами. Задумавшись и убедившись, что Клод серьёзно намерен поработать над прицелом, он посоветовал ему кузнеца проживающего на юге города. Его отец и он часто закупались у него.

Клод подумал над типом и быстро набросал простую модель. Его выбор пал на страйкбольный прицел, состоящий из пары простых стержней на казеннике орудия и один стержень на дуле. Он решил установить прицел с помощью колец, которые можно закрепить на орудии.

Парень вспомнил документальный фильм об оружии, которые он видел в подростковом возрасте. В том фильме говорилось о том, как обнуление прицела работает с полем зрения стрелка. Прицел не может быть обнулён для всех расстояний. Необходимо было выбрать оптимальное расстояние, на котором будет вестись стрельба и откорректировать прицел под него, чтобы оба прицела были как можно ближе к дулу, и к области зрения. Вспомнив тот фильм, он внёс несколько поправок для того чтобы иметь возможность обнулить прицел под несколько диапазонов.

Вскоре после того, как он закончил свой дизайн, к ним вернулись Боркал с Эриксоном и второй был мрачен. Он сказал, что не виделся с отцом с прошлой ночи, когда тот был на дне рождения своего друга. Утром возможности увидится с ним тоже не представилось, отец успел уплыть раньше.

Это был сущий кошмар. Он планировал получить от него карманных денег, чтобы заняться постройкой своего судна, и теперь ему не светит получить их в течении минимум двух недель.

Эриксон рассказал, что платёж Пеггу может быть отсрочен и сырья было достаточно, но ему пришлось выложиться на покупку необходимых материалов прикупив всякой нужной мелочи вроде клея, на что у него ушло около трёх - четырёх талей что служили ему карманными средствами на две недели. Первоначально он планировал отзаняться у своих друзей, но, когда Боркал приехал к нему с предложением начать маленький бизнес, Эриксон чуть было не расплакался.

В конце концов, Великро сказал Боркалу что отдаст часть сбережений для того, чтобы Эриксон закончил свою лодку и Боркал тоже решил подкинуть ему денег.

Клод был полностью проигнорирован ребятами. Все знали, что он давно потратил свои средства на другие вещи и сейчас, у него не было лишних денег, особенно сейчас, когда он задумал сделать себе новый прицел для своего оружия.